

Независимость и беспристрастность суда по смыслу статьи 6 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод¹

Аннотация. Статья содержит краткий обзор ключевых тестов и критериев, которыми руководствуется Европейский Суд по правам человека при рассмотрении и оценке жалоб заявителей о нарушении права на независимый и беспристрастный суд, которые входят в концепцию справедливого судебного разбирательства. Проанализированы понятия «независимый суд» и «беспристрастный суд». Несмотря на то что зачастую эти два понятия рассматриваются Европейским Судом как тесно взаимосвязанные, в практике Суда сформулированы различные тесты для оценки каждого из них.

Ключевые слова: Европейская конвенция, Европейский Суд, справедливое судебное разбирательство, независимость суда, беспристрастность суда.

DOI: 10.17803/1994-1471.2016.68.7.160-165

Согласно п. 1 статьи 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод (далее — Конвенция), которая называется «Право на справедливое судебное разбирательство», каждый имеет право на то, чтобы дело о его гражданских правах или обязанностях или дело по обвинению в совершении правонарушения было рассмотрено независимым и беспристрастным судом, созданным на

основании закона. Таким образом, в данном положении Конвенции речь идет о трех качествах судебного органа, а именно о независимости, беспристрастности и законности².

Европейский Суд по правам человека (далее также — Европейский Суд, Суд) в своих постановлениях, а также заявители в жалобах достаточно часто указывают на то, что вопросы независимости и беспристрастности настолько

¹ Шадарова Анастасия Николаевна — сотрудник Департамента по политике в области прав человека Генерального директората Совета Европы по вопросам прав человека и верховенства права (2011 — наст. время), юрист Секретариата Европейского Суда по правам человека (2007—2011). Данная статья отражает личное мнение автора и может не совпадать с официальной позицией организации-работодателя.

² Тесты и критерии законности суда в данной статье не рассматриваются.

© Шадарова А. Н., 2016

* Шадарова Анастасия Николаевна, аспирантка кафедры уголовного процесса Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), координатор проектов Департамента по политике и сотрудничеству в области прав человека Генерального директората Совета Европы по вопросам прав человека и верховенства права
shadarova@hotmail.com
125009, Россия, г. Москва, Леонтьевский пер., д. 9, Программный офис Совета Европы

тесно связаны в контексте конкретных обстоятельств, что их трудно разделить³.

Тем не менее в некоторых делах вопросы независимости и беспристрастности рассматриваются по отдельности, что позволяет обсудить признаки каждого из этих качеств и определить, какие именно тесты использует Суд при вынесении решения.

Итак, что же такое независимый суд? В деле «Кемпбелл и Фелл против Соединенного Королевства» Европейский Суд сформулировал несколько условий, соблюдение которых позволяет установить, может ли национальный судебный орган считаться независимым по смыслу п. 1 ст. 6. Эти условия включают следующее:

- порядок назначения судей;
- срок их полномочий;
- наличие гарантий от внешнего воздействия на судей;
- насколько в целом орган, осуществляющий судебные полномочия, выглядит независимым (демонстрирует свою независимость)⁴.

Зачастую в одной и той же жалобе может подниматься вопрос о несоответствии сразу нескольким критериям.

Что касается **порядка назначения судей**, то несмотря на то, что во многих государствах — членах Совета Европы судьи назначаются на должность исполнительной властью / главой исполнительной власти (президентом страны или даже министром юстиции), данный факт сам по себе не имеет решающего значения. Научные исследования в этой области, рекомендации органов Совета Европы и практика

стран — участниц Европейской конвенции указывают на то, что независимость обеспечивается совокупностью целого ряда факторов, которые должны учитываться в процессе отбора кандидатов в судьи, назначении на пост и продвижении по карьерной лестнице⁵.

К таким факторам относятся: требования к кандидатам (профессиональный опыт, морально-нравственные качества); порядок и условия проведения и сдачи экзамена; прохождение специальной профессиональной подготовки; органы, вовлекаемые в процесс назначения на должность и участвующие в принятии соответствующих решений; условия продвижения по службе; срок исполнения полномочий судьей. Что касается последнего, то представляется, что наибольшую независимость обеспечивает **неограниченный срок**.

Судейская независимость предполагает **свободу от давления** со стороны исполнительной и законодательной власти, участников процесса, а также от давления, которое может исходить от вышестоящих судебных инстанций и коллег.

Ярким примером в данном контексте является дело «Ибрагим Гуркан против Турции». В данном случае военнослужащий, обвиняемый в неподчинении, был приговорен к тюремному заключению судом, состоящим из двух профессиональных судей и одного судьи, который являлся обычным военнослужащим (military officer). Европейский Суд указал, что отсутствие юридического образования и подготовки у лица, призванного в качестве судьи,

³ См., например: ECtHR. Findlay v. the United Kingdom, Application No. 22107/93, § 73, Judgment of 25 February 1997 ; ECtHR. Bochan v. Ukraine, Application No. 7577/02, § 68, Judgment of 3 May 2007 ; ECtHR. Parlov-Tkalčić v. Croatia, Application No. 24810/06, § 86, Judgment of 22 December 2009 ; ECtHR. Sutyagin v. Russia, Application No. 30024/02, § 183, Judgment of 3 May 2011.

⁴ ECtHR. Campbell and Fell v. United Kingdom. Application Nos. 7819/77, 7878/77, § 78, Judgment of 28 June 1984.

⁵ Рекомендация Комитета министров Совета Европы (2010) 12Е государствам — членам о судьях: независимость, эффективность и ответственность // URL: <https://wcd.coe.int/ViewDoc.jsp?id=1707137> ; заключение № 1 Консультативного совета европейских судей «О стандартах независимости судебных органов и несменяемости судей» // URL: <https://wcd.coe.int/ViewDoc.jsp?id=1050737&Site=COE> ; заключение № 3 Консультативного совета европейских судей «О принципах и правилах, регулирующих профессиональное поведение судей» // URL: <https://wcd.coe.int/ViewDoc.jsp?id=1050737&Site=COE> ; JP Enhancing Judicial Reform in the Eastern Partnership Countries “Independent Judicial Systems” Project Report // URL: http://www.coe.int/t/dghl/cooperation/capacitybuilding/source/judic_reform/ENG%20March%20Report%20Independant%20Judicial%20Systems.pdf ; Великая хартия судей (Фундаментальные принципы) // URL: <https://wcd.coe.int/ViewDoc.jsp?id=1707925>.

как таковое не вызывает сомнений в его независимости и беспристрастности. Однако тот факт, что данное лицо находилось на службе в армии, подчинялось военной дисциплине и назначалось командованием, означало, что такой судья не был защищен от возможного давления в той же мере, что двое других (профессиональных) судей⁶.

Далее интересно обратиться к делам «Хрыкин против России» и «Батурлова против России», исследуя которые Европейский Суд установил, что председатель областного суда оказала влияние на судью районного суда, рассматривавшую дело в первой инстанции, прямо указав последней на необходимость пересмотра ранее вынесенных и вступивших в законную силу решений. Европейский Суд проанализировал не только обстоятельства дел заявителей, но и в целом действующие правовую систему (законодательство и практику) на предмет защиты судьи от какого-либо влияния. Изучив Закон «О статусе судей в Российской Федерации» и практику квалификационных коллегий, Суд пришел к выводу, что национальное право содержит недостаточно гарантий, защищающих судей от возможного давления, и, соответственно, нашел нарушение п. 1 ст. 6 Конвенции в этих делах⁷.

Довольно часто и абсолютно обоснованно возникают сомнения в независимости суда при замене судьи в процессе. В двух российских делах, а именно «Моисеев против России»⁸ и «Сутягин против России»⁹, было найдено нарушение п. 1 ст. 6 Конвенции в связи с несоблюдением принципа независимости и беспристрастности. В этих делах судьи, назначенные рассматривать дело и совершившие ряд процессуальных действий, заменялись другими судьями без каких-либо оснований.

Европейский Суд указал, что установление порядка судопроизводства является естественной и безусловной прерогативой национальных властей, а распределение дел входит в рамки полномочий соответствующих должностных лиц и осуществляется по их усмотрению. Дела распределяются в зависимости от ряда обстоятельств, таких как имеющиеся ресурсы, квалификация судей, возможные конфликты интересов, технические возможности того или иного суда. И в полномочия Европейского Суда не входит оценка законности перераспределения дел между судьями или судами. Однако при рассмотрении жалобы Суд должен определить, насколько это соответствовало требованиям п. 1 ст. 6 в контексте требования о независимости и беспристрастности судопроизводства («Моисеев против России», § 176).

Проанализировав обстоятельства дела и национальное законодательство, Европейский Суд пришел к выводу, что отсутствие процессуальных механизмов, которые бы ограничивали полномочия председателя суда по перераспределению дел и гарантировали бы право сторон на информирование о причинах замены судьи, на представление возражений и обжалование в вышестоящую инстанцию, указывало на уязвимость и незащищенность судей от внешнего давления и согласился с тем, что сомнения заявителя в независимости и беспристрастности суда, рассматривавшего его уголовное дело, были обоснованны («Моисеев против России», § 182, 184)¹⁰.

Беспристрастный суд. По смыслу п. 1 ст. 6 Конвенции, беспристрастность означает отсутствие предубежденности, предвзятости. Европейский Суд выработал два теста для оценки данного качества¹¹. Первый тест — *субъективный* — заключается в том, чтобы

⁶ ECtHR İbrahim Gürkan v. Turkey, Application No. 10987/10, § 19, Judgment of 13 October 2013.

⁷ ECtHR. Khrykin v. Russia, Application No. 33186/08, §§ 27—39, Judgment of 19 April 2011; Baturlova v. Russia, Application No. 31188/08, §§ 27—40, Judgment of 19 апреля 2011.

⁸ ECtHR. Moiseyev v. Russia, Application No. 62936/00, §§ 167—185, Judgment of 9 October 2008.

⁹ ECtHR. Sutyagin v. Russia, Application No. 30024/02, §§ 178—193, Judgment of 3 May 2011.

¹⁰ Здесь хотелось бы отметить, что п. 8 Рекомендации Комитета министров (2010) 12 о судьях устанавливает, что дело не может быть изъято из рассмотрения судьей без достаточных оснований. Решение об изъятии дела должно осуществляться на основании объективных, заранее установленных критериев в соответствии с транспарентной процедурой компетентным органом, принадлежащим к судебскому сообществу.

¹¹ ECtHR. Findlay v. the United Kingdom, Application No. 22107/93, § 73, Judgment of 25 February 1997.

определить наличие сложившегося личного убеждения/предубеждения или личного интереса конкретного судьи при рассмотрении (или в рассмотрении) какого-либо дела. Суть второго теста — *объективного* — состоит в том, чтобы определить, насколько поведение судей/судьи, манера назначения и проведения судебного заседания исключает какие-либо сомнения в предвзятости суда.

При применении *субъективного теста* необходимо учитывать, что личная беспристрастность судьи презюмируется до тех пор, пока не будут представлены опровергающие доказательства¹², факты, свидетельствующие о том, что судья выражал крайнюю неприязнь, совершил некие злоумышленные поступки в отношении сторон или, руководствуясь личными интересами, предпринял действия, в результате которых данное дело было передано ему на рассмотрение.

Таким образом, презумпция субъективной беспристрастности является очень сильной. Это объясняется тем, что в соответствии с концепцией верховенства права решения суда должны быть окончательными и должны подлежать обязательному исполнению, независимо от того, насколько, по эмоциональным ощущениям сторон процесса, судья был объективен или необъективен. Решение суда должно уважаться.

В деле «*Лавентс против Латвии*» Европейский Суд нашел нарушение п. 1 ст. 6 Конвенции в связи с отсутствием субъективной беспристрастности судьи, рассматривавшей уголовное дело. Это один из немногих случаев, где судья допустила публичные нелюбезные высказывания в адрес стороны защиты, а также высказалась относительно возможного исхода дела¹³.

Разумеется, в большинстве случаев подобные доказательства предвзятости суда добыть не представляется возможным, и поэтому

был разработан *тест объективной беспристрастности*. Поясняя суть и порядок применения данного теста, Европейский Суд указывает на то, что анализу подвергаются все иные, помимо поведения и отношения самих судей, обстоятельства, в частности обстоятельства назначения и проведения разбирательства. В связи с этим Европейский Суд часто отмечает, что «важны даже внешние признаки» того, как ведется процесс¹⁴.

При этом опять-таки кажущаяся несправедливость процессуальных решений судьи не является основанием для того, чтобы обоснованно усомниться в его беспристрастности. Решающим фактором будут не просто ощущения заявителя, а то, насколько его страх, обеспокоенность, сомнения объективно обоснованны. Например, беспристрастность суда не проходит этот тест в тех случаях, когда судья совмещает функцию рассмотрения дела и функцию обвинения¹⁵.

В деле «*Дактарас против Литвы*» суд второй инстанции изменил квалификацию преступления, за совершение которого был осужден заявитель. После чего судья суда первой инстанции обратился к Председателю Верховного Суда с критикой решения второй инстанции и просил внести представление о его отмене. Председатель ВС внес соответствующее представление, впоследствии назначил судью-докладчика, а также членов судебной коллегии по этому делу. Власти Литвы утверждали, что Председатель ВС исполнял исключительно организационные функции и полномочия, предусмотренные национальным законодательством, а внесенное им представление не являлось обязательным для членов коллегии. Однако Европейский Суд постановил, что с точки зрения заявителя действия Председателя ВС никак не могут быть признаны «нейтральными», и нашел нарушение п. 1 ст. 6 Конвенции¹⁶.

¹² ECtHR. Parlov-Tkalčić v. Croatia, Application No. 24810/06, § 79, Judgment of 22 December 2009.

¹³ ECtHR. Lavents v. Latvia, Application No. 58442/00, § 118—120, Judgment of 28 November 2002.

¹⁴ ECtHR. Tierce and Others v. San Marino, Application Nos. 24954/94, 24971/94 и 24972/94, § 76, Judgment of 27 July 2000; Indra v. Slovakia, Application No. 46845/99, § 49, Judgment of 3 May 2005; Salov v. Ukraine, Application No. 65518/01, § 81, Judgment of 6 September 2005.

¹⁵ ECtHR. Ozerov v. Russia, Application No. 64962/01, Judgment of 18 May 2010, Krivoschapkin v. Russia, Application No. 42224/02, Judgment of 27 January 2011.

¹⁶ ECtHR. Daktaras v. Lithuania, Application No. 42095/98, § 35—36, Judgment of 10 October 2000.

По мнению Суда, обоснованные сомнения в судейской беспристрастности имелись и у заявителя в деле «Игорь Кабанов против России». По представлению председателя областного суда он был лишен адвокатского статуса и впоследствии безуспешно обжаловал это решение в суде первой инстанции. Второй инстанцией являлся областной суд, председатель которого инициировал дисциплинарное производство в отношении заявителя. Заявитель, разумеется, ходатайствовал о передаче его дела в другую кассационную инстанцию, но в удовлетворении ходатайства было отказано так же, как и в удовлетворении кассационной жалобы. Европейский Суд пришел к выводу, что в данной ситуации судебное разбирательство не было справедливым, и установил нарушение п. 1 ст. 6 Конвенции¹⁷.

Достаточно часто сомнения стороны в отсутствии объективной беспристрастности основываются на том, что судья/судьи ранее уже принимали участие в вынесении процессуальных решений или решений по существу данного дела. Например, в деле «Сан-Леонард Бэнд Клуб против Мальты» Европейский Суд пришел к выводу, что в ситуации, когда перед судьями апелляционного суда встала задача оценить необходимость пересмотра вступившего в силу решения, вынесенного ими же самими некоторое время назад, у стороны, проигравшей дело, не могли не возникнуть сомнения в их беспристрастности¹⁸.

В деле «Феррантелли и Сантанджело против Италии» Европейский Суд установил, что сомнения и страхи заявителей были также обоснованны. Председательствующим и докладчиком по их делу на национальном уровне являлся тот же самый судья, который несколько лет назад в качестве председательствующего и докладчика рассматривал дело в отношении их соучастников, а в приговоре в отношении

последних действиям заявителей было уделено значительное внимание¹⁹.

Очень интересным является дело «Киприану против Кипра» — классический пример нарушения принципа *nemo iudex in causa sua*²⁰. В этом деле Европейский Суд постановил, что национальный суд не был беспристрастным ни с точки зрения объективного теста, ни с точки зрения субъективного теста. Заявитель был адвокатом, который в ходе одного из заседаний допустил, по мнению судей национального суда, по отношению к ним некорректное поведение, за что был немедленно призван к ответственности и приговорен этими же судьями к наказанию в виде пяти дней лишения свободы. Таким образом, национальный суд выступил одновременно в качестве потерпевшего, прокурора и суда по своему собственному делу. Это привело Европейский Суд к выводу, что разбирательство имело «функциональный дефект» и нарушило права заявителя, гарантированные п. 1 ст. 6 Конвенции²¹.

Представленный краткий обзор практики Европейского Суда позволяет заметить, что вопросы независимости и беспристрастности суда действительно очень взаимосвязаны. Вряд ли можно говорить о том, что Суд определил и четко очертил какой-либо водораздел в концептуальном принципиальном смысле. Однако можно отметить, что, по мнению Суда, вопросы независимости суда лежат скорее в институциональной сфере, т.е. в сфере организации судебной власти, в то время как ментальное и психологическое отношение судьи к рассматриваемому делу относится к вопросам беспристрастности, при этом субъективная беспристрастность — это его личное отношение, а объективная беспристрастность — организационная составляющая конкретного процесса (судебного заседания).

Материал поступил в редакцию 17 октября 2015 г.

¹⁷ ECtHR. Igor Kabanov v. Russia, Application No. 8921/05, Judgment of 3 February 2011, § 42—43.

¹⁸ ECtHR. San Leonard Band Club v. Malta, Application No. 77562/01, § 63—66, Judgment of 29 июля 2004.

¹⁹ ECtHR. Ferrantelli and Santangelo v. Italy, № 19874/92, § 59—60, 7 августа 1996.

²⁰ Лат. «никто не может быть судьей в собственном деле».

²¹ ECtHR. Kyprianou v. Cyprus [GC], Application No. 73797/01, Judgment of 15 December 2005, § 124—128, 133.

INDEPENDENCE AND IMPARTIALITY OF THE COURT WITHIN THE MEANING OF ARTICLE 6 OF THE EUROPEAN CONVENTION FOR THE PROTECTION OF HUMAN RIGHTS AND FUNDAMENTAL FREEDOMS²²

SHADAROVA Anastasiya Nikolaevna — Postgraduate student of the Department of Criminal Procedure at the Kutafin Moscow State Law University (MSAL), Project Coordinator, Department of Policy and Cooperation in the Sphere of Human Rights at the Directorate General of the Council of Europe on Human Rights and the Rule of Law
shadarova@hotmail.com
125009, Moscow, per. Leontyevskiy, d 9, Council of Europe Programme Office

Review. *The paper presents a brief review of key tests and criteria applied by the European Court of Human Rights when considering and evaluating applicant's complains regarding Member States of the European Convention for the Protection of Human Rights and Fundamental Freedoms violations of the right to independent and impartial courts that also enshrines the concept of "fair trial". First, the author examines the concept of "independent court" and then the concept of an "impartial court". Despite the fact that these two concepts are often dealt with by the European Court as closely interrelated, the Court practice has developed different tests to evaluate each of them.*

Keywords: *European Convention, European Court of Human Rights, fair trial, independence of the Court, impartiality of the Court.*

---

²² *Shadarova Anastasiya Nikolaevna* — Official of the Department on Human Rights Policy of the Directorate-General of the Council of Europe on Human Rights and the Rule of Law (2011-present), Lawyer of the Secretariat of the European Court of Human Rights (2007-2011). The paper gives the personal opinion of the author and may not necessarily represent the official opinion of the employer organization.